

УДК 7.01

DOI: 10.34670/AR.2021.20.93.010

Квалификационные признаки экспертного общества в сфере искусства

Маркина Нина Александровна

Соискатель,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119234, Российская Федерация, Москва, пр-кт Ломоносовский, 27/4;
e-mail: n1markina@yandex.ru

Аннотация

В статье подвергнуты анализу квалификационные признаки экспертного общества в сфере искусства. Отмечается важность практического применения философского и культурологического знания в области экспертной работы. Подчеркивается необходимость для эксперта обладать компетенцией в вопросах точного знания, экономических и юридических аспектах данной профессии. Раскрываются критерии экспертной оценки, обозначены проблемные моменты при проведении экспертизы произведений искусства. Говорится о нормативно-правовой базе, регламентирующей данную сферу общественных отношений. Автор обосновывает свою позицию в части необходимости наличия у представителей оценочной деятельности (экспертов) таких внутренних качеств как независимость, профессионализм и квалификация. Основными методами исследования являются: анализ научной литературы по обозначенной проблеме, обобщение, принципы диалектики, аксиологический подход к анализу материалов данного исследования. Акцентируется внимание на то, что должны иметь место сформированные четкие критерии института «квалифицированного суждения эксперта». Подчеркивается, что экспертное общество в собственной практической деятельности обязано последовательно следовать регламентной процедуре, включающей в себя правовые установки и этические правила поведения.

Для цитирования в научных исследованиях

Маркина Н.А. Квалификационные признаки экспертного общества в сфере искусства // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 4А. С. 120-131. DOI: 10.34670/AR.2021.20.93.010

Ключевые слова

Независимость, восприятие творений искусства, произведения искусства, квалифицированное суждение эксперта, экспертиза, экспертная деятельность, экспертное общество, профессионализм, квалификация, философия искусства.

Введение

Общественные изменения в жизни того либо иного сообщества, накладывают собственный отпечаток на формирование культуры данного сообщества [Поляков, 2020, с. 12–24]. Так, к примеру, «перестройка» в СССР как будто выпустила из «подземных казематов», наравне со многим, так увлекающий нас антикварный рынок. Торговый оборот предметов искусства, востребовал к себе на службу довольно редкого специалиста – профессионала художественных ценностей. Однако это никак не означает, будто их никогда до этого не существовало. Были они и до 1917 г., были они и в советский период нашей истории, но значение имели гораздо меньше, чем в нынешних реалиях. И это объяснимо. Рынок востребует произведения искусства, достоверность каких доказана. И ответ на установленный вопрос обязаны дать люди, в силу событий выделившиеся в некоторую касту профессионалов. Как справедливо пишет А.М. Безгрешнова, потребность в разработке гуманитарных экспертных технологий давно назрела и особенно нужна в условиях девальвации общей системы ценностей [Безгрешнова, 2011, с. 84].

Экспертиза произведений искусства и её методы

М.М. Красилин и Ю.Л. Халтурин определяют, что экспертиза художественных ценностей – это вид деятельности, направленный на выявление соответствия произведения искусства предоставленным данным [Красилин, Халтурин, www...]. Специалисты проводят проверку, исследуют творение искусства на объект его подлинности: соотношения заявленному времени создания и причастности руке какого-либо другого живописца и т.д. Результат их работы – экспертное мнение, подтверждающее либо отрицающее достоверность картины, иконы, вазы, ювелирных продуктов и т.д. Сущность такого рода профессиональной деятельности мы видим через идентификацию и определения статуса творения искусства, накопление изначальных познаний о нём. Эксперты должны, в данном случае, выразить собственную объективную позицию. Замедление с экспертной оценкой задевает законные интересы собственника, клиента, музея и т.д. Наступает, в целом, дисбаланс в отношениях между институтами культуры. Т.к. экспертиза считается главным оперативным шагом в исследовании предмета искусства.

Часто произведения, обретенные музеем по рекомендации именитого профессионала, потом сменяют своё авторство. На пересмотр атрибуции уходят годы, это достаточно длительный процесс. В этом можно убедиться просматривая страницы каталогов музеев, обнаруживая систематическое изменение атрибуций. Многим специалистам в области изящного искусства хорошо известен портрет Антонио Брокардо работы Джорджоне из Будапештского музея изобразительных искусств. Ведь не многие из них знают, что в итоге долголетней атрибуционной работы авторство картины изменялось многократно. Некоторые эксперты до сих пор придерживаются мнения, что картина написана одним из талантливых последователей венецианского мастера. Такого рода исследовательская работа и последующая атрибуция выступали звеньями одной экспертной цепи, постепенного накопления научного познания о творениях художественной мысли.

Специалист имеет возможность заблуждаться. Однако весь вопрос в том – как часто. Конкретно от этого зависит его престиж. Так, известный историк искусства А. Бредиус, директор гаагского музея Маурицхейс, был крупнейшим специалистом в области голландской живописи, в частности, живописи Рембрандта. Ему принадлежит, к примеру, честь определения авторства знаменитой картины Рембрандта «Саул и Давид». Но уже после смерти научного работника (1946 г.), у ряда профессионалов возникли сомнения в однозначности выводов А.

Бредиуса. Пока авторство великого голландца не оспорено [*Сидорова, www...*]. Труднее обстоит дело с иным шедевром Рембрандта. Его картина «Польский всадник» была обнаружена А. Бредиусом в 1897 г. в польском населенном пункте Дзикув. Затем она была приобретена американским коллекционером Х. Фриком. Однако не так давно картина была в очередной раз изучена, и ее авторство было подвергнуто серьезному сомнению. Кстати, как констатируют исследователи, качественный рост научных познаний скорее свидетельствует о том, что число оригиналов, которые сейчас, безоговорочно признаются творениями великого голландца, уменьшатся прямо пропорционально: насколько больше мы узнаем, настолько меньше произведений мы можем считать оригиналами. Однако возвратимся к А. Бредиусу. Поколебался ли его престиж профессионала? Естественно, нет. Многолетний итог его работы настолько положителен, а количество его – не ошибок, в представленном случае, неверных толкований вопроса авторства, ничтожно мало. Правда и то, что развенчанные сейчас шедевры – никак не фальшивки, а настоящие шедевры неизвестных миру художников [*Красилин, Халтурин, www...*].

Приведённые примеры заставляют задуматься над тем, кто есть эксперт? Опытнейший в деле человек – говорит В.И. Даль. Однако любой специалист опытен. В чём ведь разница? Необходимо учитывать, что его опыт не только должен иметь теоретические корни. Он приобретается фактической деятельностью никак не столько, на пример, в стенах музея, насколько ежедневным общением с живым движением художественной массы на рынке, в коллекциях.

Данный опыт не воспитываем, а нарабатываем. Он обязан быть дополнен, не считая природных академических познаний, таковыми внутренними качествами, как чутье, эмоцией подлинности, особым видением произведения искусства. Р. Шуман в своей работе «Жизненные правила для музыкантов» отмечает, что музыкант должен настолько себя развить, чтобы понимать музыку, читая ее глазами. Действительно, такие профессиональные качества характеризуют мастерство пианистов. Их, великолепных и артистичных, немало, а таковых как В. Горовиц, С. Рахманинов, С. Рихтер – единицы. Бесспорно, высоким стандартам в своей профессиональной деятельности должны соответствовать и представители экспертного сообщества в области культуры и искусства. Специалисты-эксперты обязаны владеть широтой художественного обзора, их ключевой задачей является озвучить имя творца, придать новый импульс творению художника.

Эксперт, декларирующий себя специалистом в области искусства ацтеков, едва ли станет полезен в ежедневной работе с другими направлениями искусства.

В экспертной работе важным считается мировоззрение специалиста, накопленный им багаж знаний. Чаще всего ориентируются даже не на позицию отдельного знатока, а на мнение коллектива профессионалов – экспертной комиссии. Имеет место и научно-техническая экспертиза, (рентген, химические опыты и т.д.).

Все данные варианты имеют право на существование, все они вносят собственный вклад в знание предмета. В настоящее время более результативной признаётся комплексная экспертная деятельность, включающая в себя и научно-технические данные, и искусствоведческие. Техническая составляющая помогает детализировать, расширять наше искусствоведческое знание, в большей или наименьшей степени субъективное. Экспертное мнение стремится, таким образом, к комплексности – способу, который претендует на величайшую беспристрастность при оценке статуса творения. Приветствуются консультативные встречи профессионалов разных музейных и реставрационных организаций в подготовке окончательных выводов, что,

безусловно, тоже позволяет избежать ошибочных суждений на предмет авторства того или иного произведения искусства.

Две основные части исследования состоят из искусствоведческого и научно-технического разбора. В первой части более принципиально познание специалиста о главных действиях становления искусства, его закономерностях, стилевых необыкновенностях школ – это естественная основа для глубинного понимания предмета экспертной оценки. Кроме этого, особенность искусствоведческой подготовки профессионала состоит в умении систематизации материала о явлениях искусства, составляющих не элитный, а основной, ежедневный пласт культуры, т.е. обладать представлением о широкой культурной среде. Способности отказа от мышления категориями эталонности, идеальности по отношению к подвергнутому экспертизе творению.

Главное отличие в использовании искусствоведческого анализа в практике эксперта-профессионала и академического исследователя состоит в том, что интерес первого сосредоточено не лишь на художественных плюсах и спорных моментах творения, а на поиске личных особенностей, позволяющих связать монумент с конкретным именем либо временем.

Зачастую научно-технические данные, включая и химический тест пигментов, признаются положительными. Однако более тщательное исследование предмета экспертизы дают основание для искусствоведов поставить под вопрос не столько верность беспристрастных представленных данных, насколько их несоответствие самому объекту изучения. И в окончательном результате исследуемый объект признается, в таком случае, искусной фальсификацией более позднего временного периода.

Появившийся в последнее время интерес к фальшивке как к предмету изучения нам не представляется перспективным. Большая часть фальсификаций считается итогом ремесленного произвола с совсем ограниченными возможностями. Они немедленно выявляются при знании круга подлинных вещей. Только немногие индивидуумы сумели довести фальсификацию до уровня аутентичности стиля такого либо другого живописца.

На наш взгляд, предпосылкой ошибочности и необъективности итогов экспертизы сейчас выступают следующие факторы:

- недостаточность сравнительного материала (идеалов);
- отличие данных от зафиксированной ранее научной информации;
- малый объем научного познания о предмете (использование разных пигментов во времени);
- несоответствие сведений литературных источников и практики (рецептура приготовления художественных материалов);
- несовершенство используемого технического оборудования;
- присутствие сторонних вмешательств (реставрация) и, как следствие, - модифицирование уникальной текстуры творения.

Потому, по нашему мнению, нереально говорить об абсолютной объективности какой-либо из частей экспертного изучения. Определенной гарантией недопущения ошибок в экспертной работе является проведение, как говорилось выше, комплексных научных мероприятий. При этом нужно стремиться к тому, чтоб на время данной работы исключить воздействие всех подготовительных, нередко тенденциозных воззрений (начальные версии, легенда творения и т.д.). Т.е. чтобы первичная информация автоматически не «пристёгивалась» к той или иной доктрине. Лишь накопив достаточное количество материала, различного по характеру,

допустимо проверять его в сравнении с той или иной версией. Обработать результаты исследования и представить заключение. Часто по итогам экспертных исследований выводы бывают разноплановы. В отдельных случаях, среди профессионалов может быть достигнут и консенсус. Однако если это нереально? В данном случае, нам представляется важным особые мнения специалистов включить в контент конечного заключения. Так, полотно приобретённое в 1951 г. копенгагенской Глиптотекой Нью Карльсберг как работа Армана Гийомена, в дальнейшем вызвало сомнения в авторстве. Многозначность прочтения подписи давала вероятность видеть в создателе также близкого и по стилю, и по фамилии живописца – Антуана Гийоме. Не считая того, что отдельные специалисты высказали мнение, будто предоставленная работа считается копией с одной из картин Клода Моне. В окончательном результате все имеющиеся данные были закреплены в изданном музейном каталоге, открывая тем самым возможность иным специалистам в их попытке разрешения вопроса кто же является автором художественного произведения.

Уровень компетенции экспертного сообщества

Обсуждения, как правильно формировать экспертные сообщества, идут бесконечно во всех областях. На наш взгляд, важно сформулировать квалификационные признаки экспертного сообщества, поскольку порядок формирования формализован давно.

Квалификационный признак – это достаточное условие для признания существования экспертного сообщества. Иными словами, общественное проявление действий экспертного сообщества является квалификационными признаками. С нашей точки зрения, понятие «эксперт» априори должно означать, что это лицо является:

- квалифицированным специалистом (подтвержденное наличие профессиональных компетенций – знаний, навыков и умений);
- независимым исследователем (выполнение работы, оказание услуг происходит без учета внешнего влияния, дружеского отношения, административного давления и пр.).

По итогам анализа требований к профессиональному образованию экспертов в оценочной деятельности могло сложиться впечатление, что основным, если не единственным критерием, профессионализма эксперта можно считать наличие у него знаний, навыков, умений, т.е. наличие профессиональных компетенций.

Это впечатление, которое в своей массе является превалирующим в обществе, обманчиво и вводит в заблуждение как заказчиков, так и самих субъектов профессионального сообщества.

Профессионализм, это в первую очередь, отношение к профессии, к работе, к предмету своей деятельности.

Исключительно при сочетании отношения к профессии и наличия профессиональных компетенций можно говорить о наличии профессионализма/профессионалов в конкретной области.

Раскрывая указанный смысл профессионализма, можно сказать, что профессионал отличается от непрофессионала тем, что выдержит норму качества своей работы при любых условиях. Это определяется его отношением к нормам качества. Есть лица, обладающие квалификацией, но они могут выполнить свою работу как в соответствии с установленными нормами качества, так и не соблюдая их.

В оценочном сообществе нередки случаи, когда работы одного и того же оценщика (эксперта) кардинально отличаются. В одном случае, результатом стала некачественная работа,

а в другом, высококвалифицированный результат оказания услуги. Такой оценщик/эксперт не может являться профессионалом, хотя он обладает профессиональными компетенциями.

В большинстве случаев вина за отсутствие профессионального сообщества перекладывается на внешнюю среду, поскольку именно ее требования стараются выполнять субъекты сообщества.

Очевидно, что профессиональное общество формируется исключительно благодаря требованиям внешней среды, потребителям. Если есть спрос, то появляется предложение. Вместе с тем, профессиональное общество должно само определить для себя основной стимул к самоорганизации, к созданию действительно независимого экспертного сообщества, участниками которого являются профессионалы.

Одним из таких стимулов может стать профессиональный рейтинг. Совершенно очевидно, что в обществе уже закрепился определенный стереотип восприятия понятия «рейтинг» и этот стереотип не является положительным. Поскольку, в обществе сформировалось мнение, что в большинстве своем рейтинги являются заказными, за места в рейтинге необходимо заплатить.

С этим стереотипом будет сложно бороться, но это сделать необходимо, поскольку «рейтинг экспертов в оценочной деятельности» должен стать публичным проектом, который делается не для внешней среды, а для самого профессионального сообщества.

Участники профессионального сообщества прекрасно знают друг друга, и при выполнении каких-либо работ не пользуются итогами «псевдорейтингов», а ориентируются на собственное внутреннее знание. Следовательно, профессиональный рейтинг экспертов в оценочной деятельности исключительно для профессионального сообщества (на первом этапе) поможет выйти за пределы субъективного отношения между субъектами. Рейтинг должен быть публичным, прозрачным, обоснованным по квалификационным критериям.

Никто не спорит, что инфраструктура профессионального сообщества должна включать профессиональные издания, методологическую базу, систему профессиональной переподготовки и др.

Мы рассмотрели квалификационные признаки, касающиеся профессиональных компетенций и независимости экспертов. Признак, касающийся профессионализма экспертного сообщества, достаточно сложно конкретизировать. Как объективно оценить отношение эксперта к своей профессии, работе?

Надо признать, что экспертная деятельность сегодня является, с одной стороны, широко распространенной, а с другой – недостаточно регламентированной на нормативно-правовом уровне. Хотя и имеют место ряд действующих в этой сфере юридических актов. Нам представляется, что решение содержится в разработке, утверждении стандартов на процесс проведения экспертизы и на результаты деятельности эксперта. Стандартов, направленных на субъекты профессиональной деятельности, недостаточно. В некоторых действующих редакциях они бесполезны и вредны, поскольку создают видимость соблюдения квалификационного признака профессионализма. Например, Федеральный стандарт оценки «Требования к уровню знаний эксперта саморегулируемой организации оценщиков (ФСО № 6)» содержит раздел «Требования к уровню знаний эксперта саморегулируемой организации оценщиков». По сути, ФСО № 6 содержит формальное перечисление видов действия, которые эксперт может совершать. В частности, проведения проверки отчета об оценке на соответствие требованиям законодательства Российской Федерации по оценочной деятельности. ФСО № 6 малоэффективен для экспертного сообщества и вводит в заблуждение потребителей экспертизы в оценочной деятельности.

Как уже было отмечено, требования к уровню знаний эксперта в оценочной деятельности должны устанавливаться в рамках Федеральных государственных образовательных программах, где будет четко приведены профессиональные компетенции экспертов по специализациям оценочной деятельности.

Важно уяснить, что если лицо обладает необходимыми дипломами, сертификатами, званиями, но оно не гарантирует и не обеспечивает соблюдение норм качества результата своей деятельности, то это непрофессионал.

Принципиально отметить, что необходимо разработать стандарты, которые будут включать разделы как обязательные к исполнению, так и рекомендуемые.

Итогом проведенного исследования может стать вывод, что экспертное сообщество в искусстве должно отвечать трем основным квалификационным признакам:

1. Профессионализм;
2. Квалификация;
3. Независимость.

Исключительно при сочетании указанных признаков можно констатировать, что экспертное сообщество состоялось. Текущее положение на рынке экспертизы в оценочной деятельности свидетельствует о начале формирования экспертного сообщества. Это очень важно отметить и надо об этом заявлять на всех уровнях власти, поскольку общество, государство должно понимать, что профессиональное сообщество понимает недостатки, и стремится их исправить.

Помимо содержательных квалификационных признаков экспертного сообщества в сфере искусства, необходимо сформулировать основные цели, направления деятельности, задачи, которые являются неотъемлемыми характеристиками любого сообщества.

Отметим, что можно написать много и красиво, но за словами будут стоять лишь слова, а нереальные действия. Этого надо по возможности избежать. Очевидно, что за короткий срок не перестроить сознание профессиональных участников рынка, но надо постоянно двигаться в этом направлении, начиная с самих себя.

Целью можно назвать выведение экспертизы отчетов об оценке из-под влияния коррупционных схем, мошенничества и бюрократического произвола, результат которого зачастую и выступает необъективная позиция эксперта.

В качестве основных направлений для создания сферы «квалифицированного суждения эксперта» следует отметить:

1. Формирование команды активистов, лично заинтересованных в решении поставленной задачи.
2. Выделение понятия «квалифицированного суждения эксперта».
3. Разработка и публикация основных документов (профессиональная этика, профессиональные компетенции, методические и практические руководства и др.).
4. Выделение сфер, в которых возможно применение «квалифицированного суждения экспертов» и его апробация.
5. Лоббирование появления новой профессии «эксперт в оценочной деятельности» (определение позиций лиц, заинтересованных/незаинтересованных в новом понимании экспертизы в оценочной деятельности; создание коалиций, проведение публичных мероприятий и пр.).

6. Формирование общественного мнения о полезности профессии. Для появления положительного отношения к профессии «эксперт в оценочной деятельности» необходимо выделить, в чем польза этой профессии для общества, государства.

7. Выделение экспертов и их профессиональное рейтингование. Для этого определяются компетенции, которые необходимы эксперту, и на их основании составляется рейтинг.

8. Создание организационной структуры.

9. Создание интернет-платформы рынка компетенций и заказов.

За каждым из перечисленных направлений должны быть конкретные действия, направленные на успешную реализацию. Эти позиции могут найти своё воплощение через последовательность решения конкретных задач:

- представление и защита интересов экспертов в законодательных и исполнительных органах власти;
- обеспечение получения экспертами необходимых методических рекомендаций и практических пособий;
- рейтингование экспертов с учетом оказываемых ими услуг, с целью формирования положительного общественного мнения об их деятельности;
- общественное признание широкого спектра квалифицированных услуг, которые могут предоставить члены профессионального сообщества;
- защита интересов профессионального сообщества, путем обеспечения соблюдения участниками стандартов своей деятельности;
- достижение максимальной прозрачности в деятельности профессионального сообщества, его открытости для всех заинтересованных лиц;
- реализация коммуникативной стратегии, направленной на позиционирование участников профессионального сообщества как уникальных специалистов в своей области, пропаганду качества оказываемых услуг каждым из участников экспертного коллектива.

Заключение

Заинтересованные читатели, давайте задумаемся кто же таковой эксперт? Опытнейший в деле человек – говорит В.И. Даль. Любой специалист обладает определенным опытом, пусть зачастую и теоретическим. Считаем, что его опыт должен преумножаться не столько в стенках музея (исследовательского центра, образовательного учреждения и т.п.), а регулярным контактом с движением художественной массы в торговом обороте, в коллекционных собраниях и т.д. Одним из принципиальных методологических основ в экспертизе обязано присутствовать непредвзятое отношение к исследуемому предмету. Специалист должен поддерживать не только на уровень своих академических познаний, но и не отходить от этических принципов. Все это, на ряду, с профессионализмом, квалификацией и независимостью принесет необходимый результат, качественное отношение к своему делу.

Библиография

1. Приказ Минкультуры России от 12.08. 2011 г. № 863 «Об экспертах, уполномоченных на осуществление экспертизы культурных ценностей, заявленных к вывозу, временному вывозу, возвращенных после временного вывоза, а также конфискованных или задержанных таможенными и правоохранительными органами // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021).
2. Федеральный стандарт оценки «Требования к уровню знаний эксперта саморегулируемой организации оценщиков (ФСО № 6)» / Утвержден приказом Минэкономразвития России № 628 от 07.11.2011 г. // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021).
3. Безгрешнова А.М. Рецензия на коллективную монографию «Философия и культурология в современной экспертной деятельности» (СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. – 508 с.) // Вестник Герценовского

- университета. 2011. № 7 (93). С. 84–86.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4. / В. Даль. - Репр. воспроизв. изд. 1912–1914. – М.: Цитадель, 1998. 1619 с.
 5. Косолапов А.И. Естественнонаучные методы в экспертизе произведений искусства. – С.-Пб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2010. 167 с.
 6. Красилин М.М., Халтурин Ю.Л. Комплексная экспертиза и её роль в жизни музея // Социальный специализированный интернет-ресурс «АРТконсервация» / <http://art-con.ru/node/5735> (дата обращения: 12.01.2021).
 7. Кулагина А.А. Культурология. Курс лекций. – М.: НУ ОАОУ, 2009. 156 с.
 8. Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт: Коллективная монография / Автор-составитель Н.А. Кривич; Под общей ред. В.А. Рабоша, Л.В. Никифоровой, Н.А. Кривич. – СПб.: Астерион, 2011. 384 с.
 9. Маркина Н.А. Специфика экспертной деятельности в сфере искусства // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2019. № 4. С. 84–87.
 10. Маркина Н.А. Экспертное сообщество в сфере искусства в обществе знаний: к постановке проблемы // Миссия Конфессий. 2020. Т. 9. Ч. 2. С. 173–176.
 11. Много ли в мире оригиналов Рембрандта Ван Рейна и как отличить подлинник? Под знаком Рембрандта / Н. Маркова, В. Садков и др. // Радиостанция «Эхо Москвы». 2012. 27 октября // <https://echo.msk.ru/programs/museum/944456-echo> (дата обращения: 12.01.2021).
 12. Очерки эстетики и теории искусства / Отв. ред. Н.А. Хренов, А.С. Мигунов. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2013. 448 с.
 13. Польский всадник, Рембрандт // https://muzei-mira.com/kartini_gollandia/2232-polskiy-vsadnik-rembrandt-orisanie-kartiny.html (дата обращения: 12.01.2021).
 14. Поляков А.Ф. Культура: к логике восприятия феномена // Ценности и смыслы. 2020. № 2 (66). С. 12–24.
 15. Портрет молодого человека (Джорджоне) // [https://ru.wikipedia.org/wiki/Портрет_молодого_человека_\(Джорджоне\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Портрет_молодого_человека_(Джорджоне)) (дата обращения: 12.01.2021).
 16. Ройзен Е.А. Экспертиза культурных ценностей в системе таможенного контроля // Экономика и общество: рациональность и ответственность. Сб. научных трудов. Под ред. О.П. Кузнецовой. – Омск: Омский гос. техн. ун-т, 2015. С. 163–173.
 17. Сидорова А. Голландский музей подтвердил авторство Рембрандта // <https://gallerix.ru/news/world/201506/gollandskiy-muzey-podtverdil-avtorstvo-rembrandta> (дата обращения: 12.01.2021).
 18. Философия и культурология в современной экспертной деятельности / Редкол.: В. А. Рабош, Л. В. Никифорова, Н. А. Кривич. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. 508 с.
 19. Халтурин Ю.А. Экспертиза произведений искусства. Методология и документация // Исследования в консервации культурного наследия. Вып. 3 / Сост.: Фирсова О.Л. – М.: Индрик, 2012. С. 271–276.
 20. Шуман Р. Жизненные правила для музыкантов. Musikalische Haus - und Lebensregeln [Пер. с нем.] / [Послесл. Д.В. Житомирского]. – М.: Музгиз, 1959. 40 с.
 21. Лаврентьев А.Н., Жердев Е.В., Кулешов В.В., Покровская Л.В., Сазиков А.В., Мясникова Л.Г., Бирюков В.Е., Левина О.Ю. Цифровые технологии в дизайне. История, теория, практика Учебник и практикум / Москва, 2019. Сер. 64 Авторский учебник (2-е изд., испр. и доп)
 22. Курасов С.В., Лаврентьев А.Н., Жердев Е.В. Размышления о современной теоретической платформе дизайна. Определения дизайна. Проблемы техники и эстетика, формы и функции// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2019. № 1-2. С. 10-
 23. Лаврентьев А.Н., Ковальчук А.Н. Пространственные конструкции как художественное изобретение. К формированию абстрактной скульптуры как самостоятельного направления// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2019. № 2-2. С. 151-165.
 24. Лисина Е.А. Концепция города в цифровом обществе// В сборнике: АРХИТЕКТУРА И ДИЗАЙН В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ. коллективная монография по материалам Международной научной конференции. Москва, 2021. С. 37-41.
 25. Лисина Е.А. Концепт "архитектурный текст" в контексте философии архитектуры// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2021. № 1-2. С. 34-40.
 26. Лисина Е.А. Роль ритуального в культуре и социуме// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8-1 (14). С. 142-146.
 27. Лисина Е.А. Архетипическое и символическое в ритуале. Две важнейшие социальные функции ритуала// Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2014. № 5. С. 10-31.
 28. Жердев Е.В., Чепурова О.Б., Шлеюк С.Г., Мазурина Т.А. Формальная композиция. Творческий практикум по основам дизайна// Оренбург, 2014.

29. Аккуратова Е.С., Жердев Е.В. Ассоциации как психологический инструмент профессиональной деятельности дизайнера. Метафорическая образность// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2015. № 2. С. 90-111.
30. Зива В.Ф. Пути совершенствования российского образования в сфере искусства и дизайна// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2017. № 2-1. С. 12-20.

Qualifications of an expert society in the field of art

Nina A. Markina

Applicant,
Lomonosov Moscow State University,
119234, 27/4, Lomonosovsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: n1markina@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the qualifications of the expert society in the field of art. The importance of the practical application of philosophical and cultural knowledge in the field of expert work is noted. The need for an expert to be competent in matters of accurate knowledge, economic and legal aspects of the profession is emphasized. The author reveals the criteria for expert evaluation, identifies the problematic points during the examination of works of art. It is about the legal framework governing this area of public relations. The author substantiates his position in terms of the need for representatives of valuation activities (experts) to have such internal qualities as independence, professionalism and qualifications. The main research methods are: analysis of scientific literature on the indicated problem, generalization, principles of dialectics, axiological approach to the analysis of the materials of this study. Attention is focused on the fact that there should be formed clear criteria for the institution of “qualified expert judgment”. It is emphasized that the expert society in its own practice is obliged to consistently follow the regulatory procedure, which includes legal guidelines and ethical rules of conduct.

For citation

Markina N.A. (2021) Kvalifikatsionnye priznaki ekspertnogo obshchestva v sfere iskusstva [Qualifications of an expert society in the field of art]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (4A), pp. 120-131. DOI: 10.34670/AR.2021.20.93.010

Keywords

Independence, perception of works of art, works of art, qualified expert judgment, expertise, expert activity, expert society, professionalism, qualifications, philosophy of art.

References

1. Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation No. 863 dated 12.08. 2011 "On experts authorized to carry out the examination of cultural values declared for export, temporary export, returned after temporary export, as well as confiscated or detained by customs and law enforcement agencies // URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 12.01.2021).
2. The Federal valuation standard "requirements to the level of expert knowledge of the self-regulatory organization of

- appraisers (FSO № 6)" / Approved by order of Ministry of economic development of Russia No. 628 from 07.11.2011 // URL: <http://www.consultant.ru> (date accessed: 12.01.2021).
3. Bezgreshnov A. M. Review of the collective monograph "the Philosophy and cultural studies in modern forensic activities" (SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2011. – 508 p.) // Bulletin of Herzen University. 2011. No. 7 (93). pp. 84-86.
 4. Dal V. Explanatory dictionary of the living Great Russian language: In 4 vols. Vol. 4. / V. Dal. - Repr. reproduced ed. 1912-1914. - Moscow: Citadel, 1998. 1619 p.
 5. Kosolapov A.I. Natural science methods in the examination of works of art. - S.-PB.: Publishing House of the State. Hermitage Museum, 2010. 167 p.
 6. Krasilin M.M., Khalturin Y.L. Complex expertise and its role in the life of the museum // Social specialized Internet resource "aRTConservation" / <http://art-con.ru/node/5735> (date of reference: 12.01.2021).
 7. Kulagina A.A. Culturology. Course of lectures. - M.: NU OAOU, 2009. 156 p.
 8. Cultural expertise: theoretical models and practical experience: A collective monograph / Author-compiler N.A. Krivich; Under the general editorship of V.A. Rabosh, L.V. Nikiforova, N.A. Krivich. - St. Petersburg: Asterion, 2011. 384 p.
 9. Markina N.A. Specifics of expert activity in the field of art // Bulletin of the VSU. Series: Philosophy. 2019. No. 4. pp. 84-87.
 10. Markina N.A. Expert community in the field of art in the society of knowledge: towards the formulation of the problem // Mission of Confessions. 2020. Vol. 9. Part 2. C. 173-176.
 11. Are there many Rembrandt Van Rijn originals in the world and how to distinguish the original? Under the sign of Rembrandt / N. Markov, V. Sadkov, etc. // Radio station "Echo of Moscow". 2012. October 27 // <https://echo.msk.ru/programs/museum/944456-echo> (accessed: 12.01.2021).
 12. Essays on aesthetics and theory of art / Ed. N.A. Khrenov, A.S. Migunov. - M.: Canon+, ROOI "Rehabilitation", 2013. 448 p.
 13. The Polish Horseman, Rembrandt // https://muzei-mira.com/kartini_gollandia/2232-polskiy-vsadnik-rembrandt-opisanie-kartiny.html (accessed: 12.01.2021).
 14. Polyakov A.F. Culture: towards the logic of perception of the phenomenon // Values and meanings. 2020. No. 2 (66). pp. 12-24.
 15. Portrait of a young man (Giorgione) // [https://ru.wikipedia.org/wiki/Portrait_of_a_young_person\(Giorgione\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Portrait_of_a_young_person(Giorgione)) (date of application: 12.01.2021).
 16. Roizen E.A. Examination of cultural values in the customs control system // Economics and society: rationality and responsibility. Collection of scientific papers. Edited by O.P. Kuznetsova. - Omsk: Omsk State Technical University. un-t, 2015. pp. 163-173.
 17. Sidorova A. The Dutch Museum confirmed the authorship of Rembrandt // <https://gallerix.ru/news/world/201506/gollandskiy-muzej-podtverdil-avtorstvo-rembrandta> (date of reference: 12.01.2021).
 18. Philosophy and cultural studies in modern expert activity / Editorial Board: V. A. Rabosh, L. V. Nikiforova, N. A. Krivich. - St. Petersburg: Publishing House of A.I. Herzen State Pedagogical University, 2011. 508 p.
 19. Khalturin Yu.A. Examination of works of art. Methodology and documentation // Research in the preservation of cultural heritage. Issue 3 / Comp.: Firsova O.L. - M.: Indrik, 2012. pp. 271-276.
 20. Shuman R. Life rules for musicians. Musikalische Haus - und Lebensregeln [trans. with him.] / [Afterword by D.V. Zhytomyr]. - M.: Muzgiz, 1959. 40 p.
 21. Lavrentiev A.N., Zherdev E.V., Kuleshov V.V., Pokrovskaya L.V., Sazikov A.V., Myasnikova L.G., Biryukov V.E., Levina O.Yu. Digital technologies in design. History, Theory, Practice Textbook and Workshop / Moscow, 2019. Ser. 64 Author's textbook (2nd ed., ispr. and dop)
 22. Kurasov S.V., Lavrentiev A.N., Zherdev E.V. Reflections on the modern theoretical design platform. Design definitions. Problems of technology and aesthetics, forms and functions// Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of the MGHPA. 2019. No. 1-2. pp. 10-26.
 23. Lavrentiev A.N., Kovalchuk A.N. Spatial constructions as an artistic invention. Towards the formation of abstract sculpture as an independent direction// Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of the MGHPA. 2019. No. 2-2. pp. 151-165.
 24. Lisina E.A. The concept of a city in a digital society// In the collection: ARCHITECTURE AND DESIGN IN THE DIGITAL AGE. collective monograph based on the materials of the International Scientific Conference. Moscow, 2021. pp. 37-41.
 25. Lisina E.A. The concept of "architectural text" in the context of the philosophy of architecture// Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of MGHPA. 2021. No. 1-2. pp. 34-40.
 26. Lisina E.A. The role of ritual in culture and society// Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2011. No. 8-1 (14). pp. 142-146.
 27. Lisina E.A. Archetypal and symbolic in ritual. The two most important social functions of the ritual// Context and reflection: Philosophy about the world and man. 2014. No. 5. pp. 10-31.

-
28. Zherdev E.V., Chepurova O.B., Shleyuk S.G., Mazurina T.A. Formal composition. Creative workshop on the basics of design// Orenburg, 2014.
 29. Akkuratova E.S., Zherdev E.V. Associations as a psychological tool of a designer's professional activity. Metaphorical imagery// Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of the MGHPA. 2015. No. 2. pp. 90-111.
 30. Ziva V.F. Ways to improve Russian education in the field of art and design// Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of the MGHPA. 2017. No. 2-1. pp. 12-20.